

безплотная, особая духовная сила изъ внѣ, та именно сила, которую многіе ошибочно отрицаютъ; Сила эта тоже состоитъ изъ живой: воли, мысли и духа, но безъ плоти; и подраздѣляется она на благую и злую. По попущенію могущественной Творческой благой силы, въ умалишенныхъ т. е.: наказанныхъ—дѣйствуетъ злая сила, овладѣвающая человѣкомъ мироволившимъ ей до тѣхъ поръ пока она, если не на всегда, то на извѣстный срокъ—пріобрѣла права владѣнія человѣкомъ какъ свою пріобрѣтенную собственностью. Сравнительно съ благою Творческою Божьею силою, она въ своемъ могуществѣ имѣетъ значенія менѣе чѣмъ капля воды въ морѣ, но сравнительно съ силою присвоенною человѣческому духу, она невообразимо могущественна, и пріобрѣвши соотвѣтственные права надъ человѣкомъ, можетъ на столько парализовать его волю, мысль и духъ, что вся эта духовная троица, а съ нею уже и плоть—летаргируется въ своихъ отправленіяхъ, и ничего происходящаго съ человѣкомъ, во все время пребыванія въ человѣкѣ безплотнаго злобнаго духа—не чувствуетъ и не знаетъ человѣкъ тотъ. Отъ усмотрѣнія такого вселившагося злобнаго духа тогда зависитъ играть въ этомъ трупѣ человѣческомъ, какую ему духу угодно роль: или изображать человѣка не нормальнымъ, такъ называемымъ умалишеннымъ, или изображать его совершенно нормальнымъ; Но въ томъ и въ другомъ случаѣ въ человѣкѣ такомъ издаетъ гласъ уже не человѣческая сила, а сила злобнаго духа пришельца, и всѣ помыслы: сужденія—бываютъ уже тогда не человѣческіе, а того же пришельца духа; всѣ желанія и дѣйствія бываютъ уже не челсвѣческіе, а злобнаго духа, доколѣ злой духъ не оставитъ человѣка, если онъ не на всегда